

ОБЗОРЫ

УДК 008

**МОДЕЛЬ ВОСПРИЯТИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ:
АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ****Коллин Ю.В.***Институт гражданского общества, Израиль, e-mail: rostovchanin-rostov@rambler.ru*

Предметом исследования служит культурная модель восприятия исторического наследия, транслируемая российскими СМИ. Актуальность статьи определяется потребностью России в сохранении культурно-исторического наследия и исторической преемственности как фактора общественной стабильности и сокращения общественной поляризации. Анализ модели восприятия исторического наследия в российских СМИ актуален также в контексте определения положительных и негативных аспектов влияния западной культурной модели на массовое сознание российского общества. Методологической базой выступает системный подход, рассмотрение предмета исследования как комплекса взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга элементов. Сравнительный анализ моделей восприятия исторического наследия в российском обществе и западных странах проводится в контексте исследования корреляции модели восприятия исторического наследия, транслируемой в СМИ, и уровня общественной поляризации. Новизна исследования заключается в рассмотрении модели восприятия исторического наследия в СМИ как фактора, способствующего ценностной консолидации массового сознания, укреплению гражданской идентичности и общественной стабильности. Впервые рассмотрены аспекты модели восприятия культурного наследия в российских СМИ и западных странах, проведен сравнительный анализ особенностей моделей восприятия культурно-исторического наследия развитых стран. Статья может считаться приглашением к дискуссии о влиянии модели восприятия культурно-исторического наследия, транслируемой российскими СМИ, на массовое сознание, социальную поляризацию и общественную стабильность.

Ключевые слова: общественная поляризация, информационная война, многополярная модель мира, массовое сознание, СМИ, гражданская война, западная культура, историческое наследие, диалог культур

CULTURAL HERITAGE PERCEPTION MODEL: ASPECTS OF THE PROBLEM**Kolin Yu.V.***Institute of Civil Society, Israel, e-mail: rostovchanin-rostov@rambler.ru*

The subject of the study is the cultural model of perception of historical heritage, broadcast by the Russian media. The relevance of the article is determined by Russia's need to preserve cultural and historical heritage and historical continuity as a factor of social stability and reducing social polarization. The analysis of the model of perception of historical heritage in the Russian media is also relevant in the context of determining the positive and negative aspects of the influence of the Western cultural model on the mass consciousness of Russian society. The methodological basis is a systematic approach, consideration of the subject of research as a complex of interrelated and mutually complementary elements. The comparative analysis of models of perception of historical heritage in Russian society and Western countries is carried out in the context of the study of the correlation between the model of perception of historical heritage broadcast in the media and the level of social polarization. The novelty of the study is to consider the model of perception of historical heritage in the media as a factor that contributes to the value consolidation of mass consciousness, strengthening civil identity and social stability. For the first time, aspects of the model of perception of cultural heritage in the Russian media and Western countries are considered, and a comparative analysis of the features of models of perception of cultural and historical heritage of developed countries is carried out. The article can be considered an invitation to a discussion about the impact of the model of perception of cultural and historical heritage, broadcast by the Russian media, on mass consciousness, social polarization and social stability.

Keywords: public polarization, information war, multipolar model of the world, mass consciousness, mass media, civil war, western culture, historical heritage, dialogue of cultures

После распада СССР Россия прошла путь от признания ошибочности коммунистической идеологии к пониманию собственных национальных интересов и необходимости их обеспечения в информационной сфере.

В то же время усилия по консолидации и укреплению гражданской идентичности российского общества не могут считаться достаточными. Российское общество радикализировано по отношению к восприятию культурно-исторического наследия, высокий уровень социальной поляризации [1]

накладывается на радикальность некоторых российских СМИ [2; 3], противопоставляющих одну часть российского исторического опыта другой, что служит одним из факторов общественной поляризации.

Цель исследования: определить аспекты многополярной модели восприятия российского культурного наследия как основы для преодоления радикальных подходов, ценностной консолидации российского общества и противодействия попыткам девальвации российского исторического опыта.

*Аспекты отношения
к культурно-историческому наследию
в российских и западных СМИ*

В развитых странах утверждение ценностей национальной культуры и значимости национального исторического опыта происходит через ценностную консолидацию, вытеснение радикальных оценок исторического опыта, в том числе через движение «recognition» [4], признание ценности всех элементов исторического опыта и культур, составляющих основу национальной культуры.

Конструктивное отношение к противоположным культурным и политическим течениям, часть принципов и ценностей которых абсорбируется и включается в политическую и культурную повестку, формирует конструктивную модель восприятия культурно-исторического наследия развитых стран, основанную на исключении радикальных и односторонних оценок собственного исторического опыта.

Радикальные суждения в российских СМИ [5] позволяют сделать вывод, что вчерашние «друзья» и «враги», герои и антигерои из СССР сегодня поменяли в российских СМИ свой знак с плюса на минус и обратно, но проблемы предыдущей картины мира остались: восприятие исторического наследия и мира в целом в рамках радикальной модели «друг-враг». Общеизвестная поляризация и отсутствие диалога в информационном пространстве между представителями различных культурных и политических течений по отношению к российскому культурно-историческому наследию продолжают, ослабляя Россию.

Российское информационное пространство поляризовано и радикализировано в соответствии с общим высоким уровнем общественной поляризации в России [1]. В российском информационном пространстве идет война «красных» и «белых» [6], «западников» и «почвенников» [7], где часто нет места культуре диалога, стремлению к полноте восприятия исторического опыта, уважению к точке зрения оппонента, поиску позитивных аспектов в противоположной точке зрения и общих точек пересечения.

Парадокс «красных» и «белых», «западников» и «почвенников» заключается в том, что между ними есть широкое поле для диалога: лучшие представители данных течений хотели суверенитета России, стремились к национальному благополучию, но видели это благополучие с диаметрально противоположных точек зрения, при этом каждая из противоборствующих сторон представляла одну из сторон российского образа мира [6; 8; 9].

Конфронтационные ценностные оценки российского культурно-исторического наследия способствуют поляризации российского общества. Радикальность российских СМИ, отсутствие культуры диалога в массовом сознании по отношению к культурно-историческому наследию позволяют определить данную ситуацию как «гражданскую войну».

Гражданская война «красных и белых», «западников и почвенников» в российском информационном пространстве [6; 7] создает «окно уязвимости» для продвижения культурных моделей превосходства западной цивилизации и иерархии культур, «колонизаторского», «миссионерского» подхода западной культуры по отношению к российской культуре и российскому обществу.

Проблему радикальных оценок собственного исторического наследия решали все развитые страны на определенном этапе своего развития, включая США, где, в контексте исторических проблем расовой сегрегации и геноцида коренного населения, была создана конструктивная модель национальной истории, ориентированная на историческую преемственность, позитивное восприятие и единство страны. В США есть примеры радикального подхода к истории, например кампания в 2017 г. по сносу памятников и мемориалов, посвященных подвигам южан в Гражданской войне. В то же время основной тенденцией в западной культуре служит направленность на консолидацию исторической памяти. Позитивная версия исторического нарратива в США учитывает противоположные интерпретации неоднозначных событий национальной и мировой истории в рамках признания исторической преемственности, ценности национального совокупного исторического опыта для развития страны.

В контексте создания многополярной модели восприятия национальной истории можно вспомнить китайскую формулу о правильности пути Мао на 70%, французский опыт лояльного и уважительного отношения как к защитникам, так и противникам Парижской коммуны, израильский опыт вовлечения неоднозначных политических событий и национальных деятелей в позитивную модель исторического нарратива.

Модель восприятия западных стран собственного культурно-исторического опыта и их отношение к историческому опыту стран, находящихся вне западной сферы влияния, различается. По отношению к культурам вне западной сферы влияния действует субъект-объектная модель отношений господства-подчинения и иерархии

культур [4]. Установки и представления, девальвирующие значимость российской культуры, обесценивающие исторический опыт России, часто имеют своим источником продвижение в российском информационном пространстве «колонизаторской» модели западного доминирования, однополярного мира и иерархии культур.

Концепция глобальной роли западного мира и российская культура: аспекты проблемы

Концепция глобального лидерства западной цивилизации во главе с США имеет разветвленное идеологическое, культурное и социально-экономическое основание [10; 11]. Фактическое лидерство западной цивилизации в современном мире, свидетельствующее о преимуществах западной экономики, культуры и образа жизни [12], дает право, по мнению адептов данной точки зрения, занимать миссионерскую позицию по отношению к незападным культурам как к объектам колонизации.

Формы трансляции западной культурой своей глобальной роли часто основываются на «миссионерской», «колонизаторской» позиции западной цивилизации, девальвации ценностей незападных культур, непризнании Западом своих естественных культурных границ [4], навязывании своих культурных стандартов, что вызывает резкую критику, в том числе и со стороны западных интеллектуалов. Критика субъект-объектного подхода западной цивилизации к незападным культурам содержится в апокалиптической концепции Ж. Бодрийера [13], а также в постмодернистской концепции «grecognition» [4], рассматривающих ограниченность концепции глобального лидерства Запада с культурной точки зрения.

Признаками «миссионерского», скептического культурно-исторического подхода к российскому культурно-историческому наследию служит не критическое принятие западных концепций и оценок российской истории, девальвация символического значения российских исторических событий, дискредитация национальных героев, служащих структурирующими элементами национальной памяти.

Примерами девальвации российского культурно-исторического опыта в российском информационном пространстве могут служить утверждения академика А. Яковлева о примитивности русского национально-характера [14, с. 1], необходимости принятия приоритета западной культуры и ее ценностей. В его концепции российское общество должно сделать значительное усилие по преодолению своей отсталости для принятия либеральных ценностей западной

цивилизации: «Вчерашний раб, уставший от свободы, возропщет, требуя цепей», – эти строки Максимилиана Волошина достаточно точно отражают и сегодняшнее состояние российского общества [14, с. 1].

В рамках скептического подхода к российской ментальности и историческому опыту можно наблюдать разнообразие подходов к девальвации символических вершин российской истории.

Исследователи [15; 16] выделяют в российском информационном пространстве довольно широкий список тем, которые используют представители скептического подхода для обоснования отсталости психологии российского общества в комплексе с обоснованием вторичности российской культуры и исторического опыта по сравнению с западной цивилизацией. В числе данных тем девальвация значимости победы СССР в Великой Отечественной войне [17], акцентирование сталинских репрессий как сути советского режима, дискредитация личности Зои Космодемьянской, других героев Великой Отечественной войны, формы обоснования мифичности подвига 28 панфиловцев и т.д. В более широком контексте в рамках скептического подхода делается попытка обесценивания российского исторического опыта [15], ставится под сомнение периодичность и преемственность российской истории в рамках концепции новой истории Н. Фоменко [18] и т.д.

В то время как многополярная позитивная модель восприятия культурно-исторического наследия, историческая преемственность находится в фокусе внимания всех развитых стран, девальвация российских символических исторических событий в российских СМИ оказывает влияние на обесценивание российской гражданской идентичности и обоснование права Запада диктовать правила жизни для российского общества.

Характерной чертой скептического подхода к российской истории служит консенсусное со многими зарубежными исследователями понимание советского периода как тоталитарного и негативного периода российской истории, в котором сталинщина и сталинские репрессии рассматриваются в качестве центрального момента советской истории, в свою очередь, являющейся проявлением отсталой психологии российского общества в целом [14]. Некритичное признание неоднозначной концепции тоталитаризма со стороны российских интеллектуалов может служить одной из форм обоснования «миссионерского» подхода западной культуры к российскому обществу. Некоторые исследователи в рамках

скептического подхода полагают, что причиной краха Российской империи и СССР является несовместимость русской культуры с западной культурой и формой капитализма, когда любые попытки модернизации приводят к катастрофе и распаду страны, а в XXI в. Россию и русский мир неизбежно ждет гибель и распад [19].

В рамках скептического подхода к российской ментальности и истории находится обращение бывшего министра иностранных дел России А. Козырева к западным странам с просьбой помочь России определиться с формулировкой собственных национальных интересов [20].

Некоторые исследователи в качестве лучшей альтернативы для России предлагают экономическую и политическую модель развития РФ в период правления президента Б. Ельцина [21], рассматривая период после правления Б. Ельцина в контексте коррупционных расследований, в качестве обоснования тезиса, что экономическое усиление России в постельцинский период ведет к ухудшению жизни населения и противоречит его демократическим устремлениям [22–24].

Политика девальвации российского исторического опыта наблюдается также на высоком международном уровне, когда делаются попытки девальвации значимых фактов, подтверждающих решающую роль СССР в победе над нацистской Германией, и продвигается скептическая модель восприятия российской истории [17].

В рамках поиска Россией стратегии защиты своих национальных интересов в культурно-исторической сфере [25–27] происходит постепенное отторжение «миссионерской позиции Запада», субъект-объектной модели, в которой западная цивилизация рассматривается в качестве миссионера [4; 28], а незападные цивилизации, в том числе российская, выступают в качестве объекта для миссионерской деятельности.

На тактическом уровне борьба с фальсификациями российской истории необходима. Но на стратегическом уровне данная борьба неэффективна, так как не основывается на многополярной позитивной модели восприятия российского культурно-исторического наследия и исторической памяти.

Конфронтационный подход, радикальные оценки культурно-исторического наследия в СМИ усиливают общественную поляризацию российского общества. Здесь можно согласиться с проф. Ю. Кантор, которая полагает, что примирение «красных» и «белых» в российском информационном пространстве невозможно [6]. Можно

только добавить, что невозможно в рамках радикальной модели восприятия российского исторического наследия, основанной на односторонней оценке исторических событий, противопоставляющей одну часть исторического опыта другой.

Нужно отметить сильные стороны западной культурной модели, составляющие ее конкурентное преимущество: 1) уважительное позитивное отношение к собственной истории, собственному историческому наследию, учитывающее все разнообразие фактов, тенденций и исследовательских подходов, 2) умение заимствовать элементы иных культур, противоположных концепций и представлений для сохранения собственной культурной идентичности.

Доминирующая методологическая позиция западной культуры позволяет относиться к представителям противоположных точек зрения не как к врагам, а как к оппонентам, у которых можно учиться и заимствовать их сильные стороны в рамках своей культурологической позиции.

Примером здесь может служить концепция конвергенции, сформированная в разгар холодной войны и рассматривающая возможность объединить достоинства социализма и капитализма в рамках одной социальной системы [29; 30], тщательное изучение достоинств советской системы образования [31] и изменения в своей собственной образовательной модели на основе советского опыта [32; 33].

Примером анализа западной культурой положительных элементов противоположных точек зрения может служить анализ марксистской концепции: западные исследователи лидируют по количеству публикаций, связанных с марксистской концепцией. Примером знания противоположных концепций и профессионального умения защищать свои идеи и представления служит круглый стол с участием Маргарет Тэтчер, когда она победила в дискуссии лучших аналитиков СССР [34].

Примером адекватного подхода к национальной культуре, общности исторической памяти можно назвать культурологический принцип китайского общества: непрерывность развития, преобладание в реформах созидательного начала над разрушительным, ориентация на принцип социальной справедливости; принцип «шиши цю ши», означающий «ищи правду в реальных делах». Данный принцип, ориентированный на прагматическую ценность реформ, употребляется в ситуациях, когда требуется сделать акцент на решающую роль практики, на необходимость не отрывать от реальной жизни, а постоянно учиться у нее [35].

Многополярная модель восприятия культурно-исторического наследия как основа ценностной консолидации российского общества

Разрушение советской гражданской идентичности послужило одной из основных причин распада СССР [36; 37]. Потребность в ценностной консолидации российского общества как основы общей гражданской идентичности озвучена в рамках послания президента Путина Федеральному собранию (2012).

Ценностные установки российского общества изучаются в рамках специальных проектов [38–40], но данные исследования еще далеки от завершения. Концепция суверенной демократии В. Суркова, имеющая значительное влияние в массовом сознании российского общества [41–43] находится в символическом пространстве, структурированном в системе координат «Восток-Запад», в которой она ближе к почвенническому подходу, ориентирующему на развитие России, в противоположность западникам, в основном с опорой на собственные силы.

Если скептический подход в рамках концепции акад. А. Яковлева ориентирован на признание приоритета западных ценностей и западного исторического опыта по отношению к российскому историческому наследию, то концепция суверенной демократии основывается на приоритете российского исторического опыта в определении перспектив развития России.

Проблема заключается в том, что у последователей концепции суверенной демократии, так же как и у западников, преобладает радикальный подход, конфронтационное отношение к своим оппонентам, отсутствие критического анализа достоинств и недостатков как собственной, так и противоположной позиции.

Некритический подход к западным ценностям, противопоставление России Западу и исключение положительной оценки советского опыта из общего исторического нарратива ограничивает эвристические и консолидирующие возможности концепции суверенной демократии.

Односторонний подход к российскому культурно-историческому наследию, его радикальные оценки позволяют сделать вывод, что концепция суверенной демократии не может служить в ее настоящем виде достаточной основой для сокращения общественной поляризации и ценностной консолидации российского общества.

Если сторонники скептического подхода признают приоритетную значимость для понимания российской истории и массо-

вой психологии западных культурно-исторических моделей, в том числе концепций тоталитаризма и сталинских репрессий, то «государственники», также признавая концепции тоталитаризма и сталинских репрессий в целом, признают приоритет российских культурных ценностей в контексте модели противостояния «Запад-Восток».

Поиск общего смыслового поля для диалога мог бы служить основой объединения различных полюсов восприятия исторических событий и формирования многополярной модели восприятия российского культурно-исторического наследия как одной из основ продвигаемой Россией на международной арене многополярной модели мира.

На наш взгляд, адекватной основой ценностной консолидации российского общества могла бы служить модель многополярного восприятия российского культурно-исторического наследия, рассматривающая его как целостность и включающая позитивную модель исторической преемственности развития России.

Существует корреляция между моделью восприятия культурно-исторического наследия в СМИ и уровнем общественной стабильности. Радикальные модели восприятия культурно-исторического наследия, противопоставляющие одну часть российского исторического опыта другой в массовом сознании, служат деструктивным фактором, влияющим на общественную поляризацию.

Критерием продвижения России в направлении сокращения общественной поляризации может служить преодоление радикальных тенденций в массовом сознании и утверждение многополярной модели восприятия российского культурно-исторического наследия.

Адекватной российским национальным интересам в культурно-исторической сфере выглядит многополярная модель видения мира: субъект-субъектная модель взаимообогащения культур, основанная на равноправном межкультурном диалоге и формировании многополярной модели восприятия российского культурно-исторического опыта.

Заключение

Современное общество переходит в фазу своего развития, для которой особую значимость приобретает информационная сфера [44], которая становится фактором, все более влияющим на другие общественные сферы, социальную стабильность и коллективное сознание общества. Одностороннее восприятие исторического опыта в СМИ

создает проблему радикального конфронтационного восприятия мира в рамках модели «друг-враг», формирует предпосылки поляризации массового сознания и служит фактором общественной нестабильности.

Радикальность и поляризованность оценок по отношению к российскому культурно-историческому наследию свидетельствует, что, в данном отношении, российские СМИ пока не служат стабилизирующим российское общество фактором. Радикальный подход и поляризованные оценки исторического наследия открывают возможность популяризации концепций, девальвирующих значимость событий российской истории.

В российском информационном пространстве значительное влияние имеет культурно-историческая модель однополярного мира, в которой России отводится роль [28], неадекватная ее культуре, истории и возможностям.

Агрессивное продвижение западной модели восприятия мира в массовом сознании и девальвация значимости российского исторического опыта в рамках модели западного доминирования оказывает деструктивное влияние на российскую гражданскую идентичность и усиливает влияние западной модели однополярного мира в массовом сознании российского общества.

Заявленная Россией приверженность концепции многополярного мира не получила своего достаточного воплощения в контексте формирования многополярной модели восприятия российского культурно-исторического наследия.

Западная и китайская культуры дистанцируются от радикального подхода «друг-враг» по отношению к восприятию собственного исторического наследия, изучение опыта западных стран и Китая в построении позитивной версии исторического нарратива важно для построения конструктивной модели восприятия российского культурно-исторического наследия.

Концепция суверенной демократии [41–43], несмотря на утверждения о ее направленности на консолидацию и суверенитет российского общества, основывается на радикальном подходе, часто исключая диалог с оппонентами в рамках многополярного восприятия российского культурно-исторического наследия.

Дизъюнктивный подход к российскому историческому наследию на основе диалога, поиска позитивных аспектов и областей совпадения противоположных ценностей и представлений выступает «точками сборки», самоорганизации, формирования

конструктивного отношения к российскому культурно-историческому наследию в рамках многополярной модели восприятия российского культурно-исторического наследия и мировой культуры в целом.

Утверждение позитивной многополярной модели восприятия совокупного российского культурно-исторического опыта служит фактором консолидации российского общества и укрепления общественной стабильности в контексте противодействия попыткам девальвации российского исторического опыта и необходимости выстраивания равноправного диалога с западной культурой.

Список литературы

1. Салмина А.А. Избыточное неравенство и развитие человеческого потенциала. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, 2014. С. 84–106.
2. Корсунская М.В. Динамика взаимодействия СМИ и аудитории: Контент-анализ российской прессы в экстремальной ситуации: дис. ... канд. соц. наук. Москва, 2006. 151 с.
3. Семенова А.В., Корсунская М.В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения / Под ред. В.А. Мансурова. М.: Институт социологии РАН, 2010. 324 с.
4. Gandhi L. Postcolonial Theory: A Critical Introduction. Columbia University Press, 1998. 200 p.
5. Путин оценил контент российских СМИ // Известия. 20.12.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/825825/2018-12-20/putin-otcenil-kontent-rossiiskikh-smi> (дата обращения: 12.12.2019).
6. Кантор Ю.З. И было сочувствие, и было милосердие, и была боль // Российская история. 2014. № 3. С. 3–7.
7. Пыжова О.В. Этнический образ мира в философии России XIX – начала XX века: дис. ... канд. философ. наук. Курск, 2011. 195 с.
8. Демченко С.Г., Верещагина А.В., Самыгин С.И. Социальная политика и социальная справедливость как индикаторы социальной безопасности России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 3. С. 1–10.
9. Смольников С.Н. Специфика восприятия населением России понятия социальной справедливости // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2013. № 19 (46). С. 104–109.
10. Fukuyama Y.F. At the 'End of History' Still Stands Democracy. The Wall Street Journal. 06.06.2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wsj.com/articles/at-the-end-of-history-still-stands-democracy-1402080661> (дата обращения: 12.12.2019).
11. Huntington S.P. The Clash of Civilizations? In: Lechner F.J., Boli J., editors. The globalization reader. 4th ed. West Sussex: Wiley-Blackwell, 2012. P. 37–44.
12. Rozenberg N., Birdzell, L. How the West Grew Rich: The Economic Transformation Of The Industrial World 1st Edition. N.Y., 1987. 420 p.
13. Trentmann F. Empire of Things: How We Became a World of Consumers, from the Fifteenth Century to the Twenty-First. Penguin UK, 2016. 880 p.
14. Яковлев А.Н. Сумерки: Размышления о судьбе России. Изд. 2-е, доп. и перераб. М.: Материк, 2005. 672 с.
15. Володихин Д.М., Елисеева О.И., Олейников Д.И. История России в мелкий горошек. М., 2008. 256 с.
16. Колин Ю.В. Непроизвольный образ мира и коллективное сознание: дис. ... канд. философ. наук. Ростов-на-Дону, 1997. 152 с.

17. Путин счел беспардонной ложью резолюцию Европарламента о Второй мировой. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/12/2019/5df0fb3d9a7947d9bb521cda> (дата обращения: 12.12.2019).
18. Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Математико-статистические модели распределения информации в исторических хрониках // Математические вопросы кибернетики. Вып. 6. М.: Наука, 1996. С. 71–116.
19. Арин О.А. Россия между Востоком и Западом. М.: Издательство ИТПК, 2015. 304 с.
20. Kozyrev A. Russia's Coming Regime Change. The New York Times. 20 July. 2015. [Electronic resource]. URL: <https://www.nytimes.com/2015/07/21/opinion/russias-coming-regime-change.html> (date of access: 25.12.2019).
21. Anders A. Russia's Capitalist Revolution: Why Market Reforms Succeeded and Democracy Failed, Peterson Institute of International Economics: Washington DC, 2007; Russia's New Oligarchy, By Anders A. Wednesday, December 12, 2007. [Electronic resource]. URL: <http://www.washingtonpost.com/wpdyn/content/article/2007/12/11/AR2007121101833.html> (date of access: 25.12.2019).
22. Davisha K. Putin's Kleptocracy: Who Owns Russia. N.Y., 2015. 423 p.
23. Anders A. Russia's Capitalist Revolution: Why Market Reforms Succeeded and Democracy Failed, Peterson Institute of International Economics: Washington DC, 2007; Russia's New Oligarchy, By Anders A. Wednesday, December 12, 2007. [Electronic resource]. URL: <http://www.washingtonpost.com/wpdyn/content/article/2007/12/11/AR2007121101833.html> (date of access: 25.12.2019).
24. Dobbins J., Howard J., Wyne A. Russia Is a Rogue, Not a Peer; China Is a Peer, Not a Rogue: Different Challenges, Different Responses. Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2019. [Electronic resource]. URL: <https://www.rand.org/pubs/perspectives/PE310.html> (date of access: 25.12.2019).
25. Кара-Мурза С.Г., Смирнов С.С. Манипуляция сознанием-2. М., 2015. 600 с.
26. Слепынин О.В. Михаил Шолохов: Очевидная необходимость защиты русской национальной культуры, Русская народная линия, 30.03.2011, [Электронный ресурс]. URL: ruskline.ru/monitoring_smi/2011/03/30/mihail_sholohov_ochevidna_neobhodimost_aktivnoj_zawity_russkoj_nacionalnoj_kultury (дата обращения: 25.12.2019).
27. Нарочницкая Н.А. Сосредоточение России. Битва за русский мир. М., 2015. 320 с.
28. Crashaw S. Television: From Burcino Faso with rockets to Upper Volta without, Independent, Sunday 15, November, 1998. [Electronic resource]. URL: <https://www.independent.co.uk/arts-entertainment/television-from-burkina-faso-with-rockets-to-upper-volta-without-1185033.html> (date of access: 25.12.2019).
29. Krotov P. Pitirim Sorokin Studies in Russia in the Context of the New Section on Altruism, Morality, and Social Solidarity in the American Sociological Association. The American Sociologist. 2012. Vol. 43 (4). P. 366–373. DOI: 10.1007/s12108-012-9166-1.
30. Kelley D. The Soviet Debate on the Convergence of the American & Soviet Systems. Polity. 1973. Vol. 6 (2). P. 174–196.
31. Матвеев А.В. Как советский школьник «обогнал» Америку, SmartNews, 05.05.2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.smartnews.ru/articles/17592.html> (дата обращения: 25.12.2019).
32. Bronfenbrenner U. Two worlds of childhood: U.S. and U.S.S.R. N.Y.: Russell Sage Foundation, 1970. 190 p.
33. Spearman M. Scientific and technical training in the Soviet Union, NASA, Langley Research Center, Hampton, VA, AIAA-1983-2520, American Institute of Aeronautics and Astronautics, Aircraft Design, Systems and Technology Meeting, Fort Worth, TX, Oct 17–19, 1983. 240 p.
34. Симонов В.И. «Как перекрашивали розу. Посткрип-тум к телевизионному интервью с г-жой Маргарет Тэтчер» // «Московские новости», 12 апреля 1987 г.
35. Сюй Яньли. Специфика социально-экономических преобразований в Китае: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Москва, 2006. 28 с.
36. Барбашин М.Ю. Советская идентичность в этносоциальном пространстве: институциональные особенности // Теория и практика общественного развития. 2012. № 7. С. 45–50.
37. Побединская Е.А. Коммуникационно-культурная среда как фактор национальной безопасности современной России: дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2011. 169 с.
38. Семёнов В.Е. Социальные ценности, идентичность и полиментальность в современной России // Национально-культурная идентичность в современной России: истоки, особенности, перспективы. СПб., 2015. С. 117–136.
39. Шепелин И.В. Как куются духовные скрепы. [Электронный ресурс]. URL: <https://republic.ru/posts/11012408> (дата обращения: 25.12.2019).
40. Путин В.В. В России дефицит духовных скреп // Аналитическое издание Дни.Ру. 12 декабря 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://dni.ru/culture/2012/12/12/245110.html> (дата обращения: 25.12.2019).
41. Сурков В.Ю. Долгое государство Путина // Независимая газета, 11.02.2019 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html (дата обращения: 25.12.2019).
42. Хаустова Н.А. Концепция суверенной демократии в современных условиях // Мониторинг правоприменения. 2012. С. 53–55.
43. Яковлев М.В. Доктрины «направляемой демократии» в отечественном политическом дискурсе начала XXI в.: сравнительный анализ подходов // Общество: политика, экономика, право. 2016. С. 24–26.
44. Buckland M. Information and Society. Cambridge, 2017. 232 p.